

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Козлова Дениса Юрьевича о диссертации Сойкина Алексея Александровича «Подводная война ВМФ Германии как фактор влияния на внешнюю политику США (1914–1918 гг.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Актуальность темы диссертационного исследования А.А. Сойкина сомнений не вызывает. Несмотря на без преувеличения грандиозные успехи нескольких поколений исследователей в осмыслении исторического феномена Первой мировой войны, это событие, ставшее одним из водоразделов в истории человеческой цивилизации, сохраняет широчайшие перспективы дальнейшего изучения. Эти перспективы связаны как с расширением источниковой базы исторических изысканий, так и с совершенствованием методологического инструментария, выработкой и апробацией новых исследовательских подходов.

Рецензируемая диссертация в полной мере отражает эти тенденции. Автору удалось ввести в российский научный оборот широкий комплекс новых документов и материалов, а также вписать германскую «подводную войну против торговли» (Der Handelskrieg mit U-Booten) в контекст международных отношений времен Великой войны, прежде всего перипетий сложных германо-американских отношений. Научные изыскания проведены соискателем на стыке военно-морской истории и истории международной политики периода Первой мировой войны и дополнены характеристикой экономических, внутривнутриполитических и социальных проблем участвовавших в глобальном военном конфликте государств. Подобный комплексный подход позволил автору получить качественно новые научные результаты, и рассматриваемая диссертация, бесспорно, существенно дополнит и отчасти актуализирует все эти исследовательские направления.

Положения диссертации в целом в достаточной мере достоверны и обоснованны, исследование обладает внутренней логикой, а выводы автора –

достаточной аргументацией. Отметим лишь, что соискатель, к сожалению, не предпринял попыток оценить эффективность действий германских подводных сил на морских сообщениях противника с помощью апробированного в теории военно-морского искусства критериального аппарата, ограничившись указаниями на количество и тоннаж (грузовместимость) потопленных судов. Главный же показатель успеха «подводной войны» – степень (доля) сокращения грузооборота на неприятельских коммуникационных линиях – оставлен без внимания.

Новизна предпринятого исследования, весьма убедительно обоснованная диссертантом, также представляется очевидной. Она определяется не только комплексным характером изучения деятельности государственного и военно-морского руководства США и Германии в ходе Первой мировой войны, но и выявлением взглядов и личного вклада политических и военных лидеров этих государств в решение ключевых военно-политических и стратегических проблем, а также реконструкцией событий, не нашедших должного отражения в отечественной и зарубежной историографии войны 1914–1918 гг., актуализацией некоторых не вполне корректных, по мнению автора, суждений и оценок.

Диссертация, вместе с тем, не лишена некоторых недостатков.

Прежде всего, в предложенной диссертантом периодизации зарубежной историографии темы проигнорированы германские работы о событиях Великой войны на море, изданные в годы Второй мировой войны. Между тем в 1939–1945 гг. продолжалась работа над официальным циклом «Война на море 1914–1918» (“Der Krieg zur See 1914–1918”) – в частности, в 1941 г. вышел в свет важнейший (четвертый) том серии А. Шпиндлера, посвященный «подводной войне против торговли» в кампании 1917 г.¹ и имеющий, таким образом, непосредственное отношение к проблематике рецензируемой диссертации. Многочисленные отсылки к опыту событий

¹ *Spindler A. Der Handelskrieg mit U-Booten. Vierter Band: Februar bis Dezember 1917. Berlin: Verlag E.S. Mittler & Sohn, 1941.*

1914–1918 гг., в том числе применения подводных сил кайзерлихмарине, содержатся в работах К. Ассмана, Г. Буша, Э. Вегенера, Э.-В. Крузе и др., посвященных проблемам строительства и применения германского флота накануне и в ходе Второй мировой войны.

Едва ли уместно относить к историографии проблемы публиковавшиеся в период войны в американской периодике полемические материалы о возможности вступления США в глобальный военный конфликт (в частности, упомянутую на с. 5–6 статью Уильяма Стоуна “Effect of Preparedness Upon America’s Influence and Power”), которые, очевидно, следовало бы отнести к источниковой базе исследования.

Невозможно согласиться с тезисом автора о том, что вплоть до завершения Второй мировой войны в Германии *«научный анализ подводных баталий 1914–1918 гг. был надолго заменён... публикацией многочисленных мемуаров их участников»* (с. 10). Напротив, именно в межвоенные годы, когда обобщение опыта строительства и применения военных флотов (в том числе подводных лодок) в Первой мировой войне являлось приоритетной прикладной задачей военно-исторической науки, в Германии эта проблематика изучалась весьма интенсивно. Помимо затронутого диссертантом исследования А. Гайера следовало бы обратить внимание на уже упомянутую нами многотомную серию о действиях подводных сил по нарушению морских коммуникаций противника, разработанную в рамках цикла «Der Krieg zur See 1914–1918», а также военно-теоретические и военно-исторические труды В. Вегенера², О. Грооса³, В. Гладиша⁴,

² Wegener W. Die Seestrategie des Weltkrieges. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1929. Рус. пер.: Вегенер [В.] Морская стратегия мировой войны // Оперативно-тактические взгляды германского флота / пер. с нем. М.; Л.: Госвоенмориздат, 1941. С. 42–83.

³ Groos O. Seekriegslehren im Lichte des Weltkrieges. Berlin: E.S. Mittler & Sohn, 1929. Рус. пер.: Гроос О. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны / пер. с нем. Е. Шведе и П. Гельмерсена. М.; Л.: Госиздат, отдел военной литературы, 1930; *Его же*. Основы морской стратегии // Оперативно-тактические взгляды германского флота. С. 83–104.

⁴ Гладиш [В.] Основы оперативного применения военно-морского флота // Оперативно-тактические взгляды германского флота. С. 104–116.

А. Михельсена⁵ и других немецких специалистов, тщательно и иногда весьма критически анализировавших действия кайзеровского флота и, в частности, его подводных сил. Далеко не в полной мере использованы автором и результаты позднейших германских исследований на «подводную» тему⁶. Все сказанное отчасти справедливо и в отношении анализа соискателем достижений других национальных военно-исторических школ, в том числе отечественной.

Весьма уязвимой выглядит предложенная диссертантом классификация привлеченных к исследованию источников. Хотя одной из целей диссертационного проекта обозначено «*выявление масштабов и содержания подводной войны ВМФ Германии в 1914–1918 гг.*», а среди исследовательских задач мы видим, например, «*уточнение мотивации начала и масштабы «неограниченной» подводной войны ВМФ Германии в феврале 1917 – ноябре 1918 гг.*», автором оставлен за скобками важнейший в этом контексте пласт источников – аналитические, планирующие, директивные и отчетно-информационные оперативные документы германского верховного командования, имперского морского ведомства (министерства), адмирал-штаба, командования Флота открытого моря и соединений подводных лодок. Эти комплексы источников отчасти опубликованы⁷, а в последние годы еще и доступны частично на электронном ресурсе Федерального архива ФРГ (Das Bundesarchiv) и в полном объеме – на сайте Национального управления архивов и документации США (NARA – National Archives and Records Administration).

⁵ Michelsen A. Der U-Bootskrieg 1914–1918. Leipzig: v. Hase & Koehler Verlag, 1925. Рус. пер.: Михельсен А. Подводная война 1914–1918 гг. / пер. с нем. Л.: Государственное военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1940.

⁶ См., например: Bendert H. Die UB-Boote der Kaiserlichen Marine 1914–1918. Einsätze. Erfolge. Schicksal. Hamburg; Berlin; Bonn: E.S. Mittler & Sohn GmbH, 2000; *Idem.* Die UC-Boote der Kaiserlichen Marine 1914–1918. Hamburg; Berlin; Bonn: E.S. Mittler & Sohn GmbH, 2001; Rössler E. Deutsche U-Boote 1898–1918. Hamburg; Berlin; Bonn: E.S. Mittler & Sohn, 2012; Schröder J. Die U-Boote des Kaisers. Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 2003; Nägler F. Vorstellungen zur U-Boot-Kriegführung vor dem Ersten Weltkrieg // 100 Jahre U-Boote in deutschen Marinen. Bochum: Verlag Dr. Dieter Winkler, 2011. S. 15–26; Rahn W. Deutsche U-Boote im Ersten und Zweiten Weltkrieg: Einsätze, Erfahrungen und Entwicklung neuer U-Boot-Typen // 100 Jahre U-Boote in deutschen Marinen. S. 27–67; etc.

⁷ См., например: Die deutsche Seekriegsleitung im Ersten Weltkrieg. Dokumentation / bearbeitet von G. Granier. 4 Bde. Koblenz: Bundesarchiv, 1999–2004; Politische Dokumente von A. von Tirpitz. Band 2: Deutsche Ohnmachtspolitik im Weltkrieg. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1926.

«Закон о немецком флоте» 1898 г. может быть отнесен к числу актов, *«нацеленных... на ведение подводной войны»*, как сообщает диссертант на с. 23, лишь с большой долей условности. А при характеристике материалов российской периодической печати было бы, по-видимому, более уместным ориентироваться не на публикации малосведущего в морских делах «Армейского вестника» (с. 33, 108), а на профессиональные обзоры хода военных действий на океанских и морских театрах мировой войны, которые публиковались на страницах флотского официоза – журнала «Морской сборник». Эти и другие недоработки при формировании корпуса источников не позволяют в полной мере согласиться с выводом соискателя о том, что *«многообразие, широта представленной источниковой базы диссертации обеспечивает ей необходимую репрезентативность»* (с. 33).

Автором, к сожалению, допущены некоторые фактографические неточности. Так, Швеция не относилась к числу стран, *«вовлеченных в военный конфликт»* (с. 24), едва ли уместно называть *«русско-британском союзом»* соглашение 1907 г. (с. 41).

Первая американская подводная лодка Дж. Холланда ко времени своей постройки (1897 г.) не являлась ни *«принципиально новым военным судном»* (с. 49), ни *«необычайной разработкой»* (с. 50). Неоспоримым лидером подводного кораблестроения того времени являлась Франция – инженерам Клоду Губэ, Густаву Зеде, Максиму Лабефу принадлежит приоритет во внедрении перископа и двойной системы лодочных двигателей, создании традиционной конструкции подводной лодки (прочный и легкий корпуса, балластные и уравнительная цистерны, носовые и кормовые горизонтальные рули). Так называемая Молодая школа (Jeune École) во главе с адмиралом Теофилом Обом, который в 1886–1887 гг. занимал пост морского министра, активно ратовала за развитие «ассиметричных» средств борьбы с превосходящим великобританским линейным флотом, делая ставку прежде всего на миноносцы и подводные лодки. Об этом свидетельствует участие французских подводных лодок в больших маневрах флота уже в 1897 г.

Никак не аргументирован автором весьма спорный тезис о том, что проведенная в 1899 г. реорганизация системы управления германским флотом, после которой не только центральные управляющие инстанции (имперское морское ведомство, адмирал-штаб, морской кабинет), но и основные объединения (и даже некоторые соединения) были подчинены непосредственной кайзеру, *«свидетельствовала о росте его [флота] мощи и возможностей за пределами морского пространства Европы»* (с. 61).

В бою у Фолклендских островов в декабре 1914 г. потерпели поражение не *«корабли Флота открытого моря Германии»* (с. 130, прим. 459), а Восточно-Азиатская крейсерская эскадра (Ostasiengeschwader) вице-адмирала М. фон Шпее.

Германское, точнее германо-австро-болгаро-турецкое наступление в Румынии, о котором идет речь на с. 137, завершилось стабилизацией Румынского фронта в январе 1917 г. К заключению же Бухарестского мирного договора в мае 1918 г. (с. 137, прим. 492) привели совершенно иные события – главным образом, заключение Россией сепаратного мира с Германией и ее союзниками в Бресте. Не соответствует действительности и утверждение соискателя о том, что после подписания Брестского мира в марте 1918 г. *«Германия получила возможность перебросить десятки дивизий на Западный фронт»* (с. 178, прим. 676).

Автор не всегда пунктуален при использовании военно-морской терминологии. Так, подводная война названа *«видом боевых действий на море»* (с. 4), тогда как видами военных (боевых) действий являются наступление и оборона. Диссертант путает термины «тип» и «класс» военных кораблей (с. 212), безосновательно указывает, что Кильский канал обеспечивал *«беспрепятственный выход ВМФ Германии в Атлантику»* (с. 59).

Адмирал Гуго фон Поль в 1914 г. состоял не *«шефом Адмиралтейства»* (с. 83), а начальником адмирал-штаба (Admiralstab der Marine) –

приблизительного функционального аналога российского Морского генерального штаба.

При в целом обоснованной структуре диссертация, на наш взгляд, содержит целый ряд избыточных фрагментов, имеющих весьма опосредованное отношение к предмету исследования – например, пространственные рассуждения автора о природе империализма (параграф 1.1) и причинах российской революции 1917 г. (параграф 3.3), а также многостраничный реферат об англо-германских отношениях во второй половине XIX столетия в начале параграфа 1.2.

Иностранное тело в научно-квалификационной работе выглядят некоторые пассажи, лишенные какой-либо аргументации и более уместные в околонулевой публицистике. Так, на с. 176 диссертант сообщает, что *«Франция и французы после трех лет войны с Германией отчаянно нуждались в том, чтобы Соединенные Штаты спасли их от неминуемого поражения»*. А на с. 183 столь же безапелляционно замечает: *«Вне всяких сомнений, ни Д. Ллойд Джордж, ни Ж. Клемансо не собирались выполнять пункты секретных соглашений, согласно которым России был обещан контроль над Черноморскими проливами»*.

Указанные недостатки в определенной мере снижают научную ценность рецензируемого диссертационного сочинения, однако постановка автором чрезвычайно актуальной и значимой исследовательской проблемы, ввод в оборот значительного массива новых источников и небезуспешная попытка их научного осмысления заслуживают в общем положительной оценки.

ВЫВОД: Диссертант представил к защите завершенную, обладающую внутренним единством научно-квалификационную работу, в которой поставлена и решена научная задача, имеющая существенное значение для развития исторической науки и практики. Диссертация Сойкина Алексея Александровича «Подводная война ВМФ Германии как фактор влияния на

внешнюю политику США (1914–1918 гг.)» соответствует требованиям пунктов 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки).

Официальный оппонент –

главный научный сотрудник, руководитель Центра военной истории России
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института российской истории Российской академии наук,
доктор исторических наук, старший научный сотрудник

Козлов Денис Юрьевич

«28» января 2025 г.

Контактная информация:

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук».

Почтовый адрес: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Телефон: 8 (499) 126-94-49

Эл. почта: iriran@mail.ru

